

Исторический аспект формирования института взаимодействия следователей и оперативных работников

*Горбунова Е. Г., магистрант БГУ,
науч. рук. Игнатюк А. З.,
канд. юр. наук, доц.*

Вопросы совместной деятельности следователей и оперативных работников при раскрытии и расследовании преступлений существовали всегда и имеют глубокие исторические корни. Еще в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. содержатся правовые нормы относительно совместной (согласованной) деятельности в процессе расследования преступлений. По наиболее тяжким преступлениям розыск и суд были обязательными независимо от того, было подано соответствующее заявление или нет. По этой категории преступлений предусматривалось проведение предварительного следствия (шкрытыниум) [1, с. 544]. Статут подробно регламентировал порядок и условия проведения шкрытыниума, требовал от лиц, которые его проводили, объективности (раздел 11, артикул 61–66).

С вхождением территории Беларуси в состав Российской империи уголовный процесс регламентировался законодательными актами России.

Указом от 8 июня 1860 г. в 44 губерниях России были введены должности судебных следователей, числившихся по ведомству Министерства юстиции. Одновременно с Указом были изданы Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания по делам о преступлениях и проступках, которыми устанавливалось производство предварительного следствия, определялись взаимоотношения следователя с полицией и судебными учреждениями, регламентировались другие вопросы. К деятельности полиции по расследованию преступлений относилось «только первоначальное изыскание и раскрытие тех существенных обстоятельств, которые могут вести к заключению, что в исследуемом происшествии заключается преступление или проступок», все «дальнейшие следственные действия, необходимые для того, чтобы изыскать, получить и сохранить все те сведения и доказательства, которые нужны суду для произнесения правильного приговора о преступлении или проступке и о лицах, обвиняемых в совершении преступления или проступка, подлежащего ведению судебных мест», относились к ведению судебных следователей. Кроме того, судебный следователь имел «право в случае надобности проверить, дополнить действия мест и лиц, производивших дознание, и отменить сделанные им, и распоряжения». Судебный следователь имел право проверять, дополнять и изменять действия полиции по произведенному ею первоначально дознанию. Его требования должны были исполняться полицией и другими должностными лицами без замедления. Он мог также поручать полиции производство дознания и соби́рание справок по сделанным им указаниям [2, с. 18].

Приведенные правовые нормы свидетельствуют о том, что уже в то время законодатель пытался с помощью уголовно-процессуального закона урегулировать отношения, которые возникали между судебными следователями и чинами полиции при расследовании преступлений.

Декретом о суде № 1 в ноябре 1917 г. существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры были упразднены, производство предварительного следствия возлагалось на местных судей единолично. Уголовный процесс стал довольно быстро утрачивать демократические черты.

Несколько иным стало положение после принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, на основе которого был принят УПК Республики Беларусь, действовавший с 1 апреля 1961 года по 31 декабря 2000 года [3, 27 с.]. Данный и последующий этап характеризуется совершенствованием организационных вопросов расследования преступлений путем подробной регламентации полномочий следователя и оперативных работников, появлением возможности использования в уголовном процессе данных, полученных оперативно-розыскным путем, а также принятием закона об ОРД.

Из вышесказанного представляется, что вопросы взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений всегда имели место в уголовно-процессуальном праве и, до сих пор привлекают внимание теоретиков и практиков.

Литература

1. Статут Вялікага княства літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БелСЭ, 1989. — 573 с.
2. Черников, В. В. Судостроительство и правоохранительные органы Российской Федерации / В. В. Черников. — М.: Юристъ, 2006. — 176 с.
3. Логвин, В. М. Взаимодействие следователя с работниками оперативно-розыскных подразделений в процессе раскрытия и расследования преступлений (правовые и организационные аспекты): монография / В. М. Логвин, В. П. Шиенок. — Минск: Академия МВД, 2002. — 114 с.